

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-119-124

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В РОМАНЕ Э. ЛИМОНОВА «В СЫРАХ: РОМАН В ПРОМЗОНЕ»

© Рузиль Загертдинов

THE SYNTHESIS OF DOCUMENTARY AND FICTIONAL ELEMENTS IN E. LIMONOV'S NOVEL "IN SYRY: A NOVEL IN THE INDUSTRIAL ZONE"

Ruzil Zagertdinov

The article studies the synthesis of documentary and fictional principles in E. Limonov's novel "In Syry: A Novel in an Industrial Zone". Special attention is paid to the analysis of the autofiction poetics, when the author's biographical material is transformed into an aesthetically meaningful meta-text. The aim of the work is to identify E. Limonov's methods of forming the protagonist's narrative identity based on his own biography, as well as his interpretation of the specifics of aesthetic reality understanding. The novel's narrative is characterized by a fragmentary and confessional nature, allowing it to reflect the spiritual trauma of the author. The documentary basis, subjected to artistic processing, reconstructs the authorial myth, blurring the boundaries between fact and fiction. The mechanisms of artistic reflection: intertextual connections, symbolization of space and deconstruction of family narratives – allow reflecting the existential themes of loneliness, self-identification and conflict between one's own self and social and public norms. The image of Faust stands apart in the plot-compositional structure, which acts as a connecting element of the documentary and fictional synthesis. Limonov, comparing his biography with the life of Goethe's character, demonstrates the new authorial mask of a "prophet" and a "heresiarch", towering above the ordinary. Thus, through the Faustian archetype, the hero declares his exclusivity. In conclusion, the novel's innovative narrative style is emphasized, expanding the genre possibilities of autofiction prose, where the combination of fact and fiction becomes a means of expressing the author's worldview and his philosophical understanding of the postmodern era.

Keywords: documentary, fiction, autofiction prose, author's myth, narrative identity, E. Limonov

Статья посвящена исследованию синтеза документального и художественного начал в романе Э. Лимонова «В Сырах: Роман в промзоне». Особое внимание уделяется анализу поэтики автофикшна, где биографический материал автора трансформируется в эстетически осмысленный метатекст. Целью работы является выявление приемов формирования Э. Лимоновым нарративной идентичности главного героя на основе собственной биографии, а также интерпретация специфики эстетического осмысления реальности. Повествование романа характеризуется фрагментарным и исповедальным характером, позволяющим отразить духовную травму автора. Документальная основа, подвергнутая художественной обработке, реконструирует авторский миф, стирающий границы между фактом и вымыслом. Механизмы художественной рефлексии: интертекстуальные связи, символизация пространства, деконструкция семейных нарративов – позволяют отразить экзистенциальные темы одиночества, самоидентификации, конфликта собственного «Я» с социальными и общественными нормами. В сюжетно-композиционной структуре особняком стоит образ Фауста, который выступает связующим элементом синтеза документального и художественного. Лимонов, сравнивая свою биографию с жизнью гетевского персонажа, демонстрирует новую авторскую маску «пророка» и «ересиарха», возвышающегося над обыденностью, таким образом через фаустианский архетип герой декларирует свою исключительность. В завершении исследования подчеркивается новаторский характер стиля повествования романа, расширяющего жанровые возможности автофикциональной прозы, где сочетание факта и вымысла становится средством выражения авторского мировоззрения и философского осмысления эпохи постмодернизма.

Ключевые слова: документальное, художественное, автофикциональная проза, авторский миф, нарративная идентичность, Э. Лимонов

Для цитирования: Загертдинов Р. Синтез документального и художественного в романе Э. Лимонова «В Сырах: роман в промзоне» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 119–124. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-119-124

В современном литературном процессе наблюдается тенденция роста читательского и исследовательского интереса к автобиографическим произведениям. Анализ списка российских литературных премий последних лет говорит о повышенном интересе к прозаическим произведениям, жанровая специфика которых предполагает обращение к фактам жизни писателя, но отличается от классической структуры автобиографии. Среди них можно выделить романы «Конец света, моя любовь» Аллы Горбуновой, «Есть вещи поважнее футбола» Дмитрия Данилова, «Рана» Оксаны Васякиной. Ряд исследователей определяют подобные произведения как автофикшн.

Термин «автофикшн», в 1970-х гг. предложенный французским писателем и эссеистом Сержем Дубровским, в научном пространстве остается предметом методологических дискуссий о его жанровой дифференциации. Основной проблемой является определение четких критериев разграничения автофикшна от автобиографического и мемуарного текста. Ключевым маркером дифференциации выступает отступление от традиционных канонов между документальным и художественным. Если классические автобиографические тексты претендуют на фактическую достоверность, то в указанных нами произведениях акцентируется внимание на личных переживаниях, чувствах автора-героя, где степень художественного осмысления реальных фактов гораздо выше.

Несмотря на активные и неразрешенные вопросы терминологии и подходов к определению жанра, в современной литературной теории преобладает понимание автофикшна как «гибридной практики, совмещающей вымышленное и фактографическое в автобиографическом дискурсе» [1, с. 80]. Преодоление бинарной оппозиции «документальное/художественное» позволяет сместить акцент с решений методологических вопросов на практический анализ элементов нарратива, в котором эти два разных начала соединяются и являются художественным маркером постмодерна.

По утверждению Л. Е. Муравьевой, появление автофикшна обусловлено не попыткой пересоздания, преобразования канонов автобиографии через «вымышленное», а развитием особой практики нарративизации травматических событий, где fiction выступает как единственный спо-

соб вербализации опыта, ассоциирующегося с личной или коллективной травмой [Там же].

В контексте исследуемой проблематики особый интерес представляет проза Эдуарда Лимонова, который одним из первых в русской литературе сознательно преобразовал собственную биографию в литературный материал через конструкцию нарративной идентичности главного героя в синтезе с авторским «Я». Нарративная структура его произведений, основанная на синтезе документального начала с художественным, формирует узнаваемый провокативный лимоновский миф, где биографическое трансформируется в эстетическое. Ольга Матич отмечает, что в лимоновской поэтике категория «реального» восходит к авангардной стратегии отражения через репрезентацию травмы. «Реальное» у Эдуарда Лимонова взято в ракурсе абъекции через травматическое повторение и включает в себя эмоциональную «аутентичность», передающую шокирующий опыт [2].

В произведениях Эдуарда Лимонова деконструируется привычная линейная структура повествования: тексты приобретают бессюжетный, коллажный характер с эклектичными эпизодами; главный герой существует в пространстве метатекста, его путь представляется хаотичным движением, лишенным причинно-следственных связей, закономерности и упорядоченности. Подобная форма повествования отвергает позицию всеведущего и объективного автора, свойственную для классической литературы, замещая ее субъективным голосом персонажа, представляющего автора, чье представление реальности в тексте становится доминирующим.

Роман «В Сырах» Эдуарда Лимонова, изданный в 2012 г., представляет собой образец поздней автофикциональной прозы писателя. В основе произведения – жизнь автора после тюрьмы с 2003 по 2008 гг. в одном из московских районов, промышленной зоне, названной в народе «Сыры». Как и в предыдущих романах, так же основанных на биографии писателя, документальное начало переосмыляется в художественном ключе. Синтез двух разных начал позволяет автору превратить описываемую повседневность в объект эстетического осмысления. При этом следует отметить, что повествовательная структура романов Э. Лимонова основывается на исповедальном дискурсе, где отражается в идейном центре произведения проблема самоидентификации героя-автора через глубинную саморефлексию. По

справедливому утверждению И. Б. Ничипорова, в романе «автобиографический сюжет искусно встроен в историю и мифологию старой московской промзоны», на фоне которой «происходит исповедальное самораскрытие героя как мыслителя, радикального политика, дерзкого интерпретатора мировой культуры» [3, с. 23, 28]. Рассмотрим подробнее, как через биографический контекст писателя и посредством его литературизации реализуется наступление художественного смысла изнутри самого материала [4, с. 132].

Повествование романа Эдуарда Лимонова «В Сырах» начинается с эпизода освобождения героя из тюрьмы и его поселения в старой квартире на Нижней Сыромятнической улице, которая находится рядом с заводом. Настоящая квартира и промышленная зона, связанные с биографией автора, выступают центральными образами всего романа, вокруг которых развивается мотив личного и социального одиночества героя. Квартира предстает читателю не просто пристанищем, в котором герой укрывается от внешних угроз, а «оазисом в разрушающейся промзоне» [5], новым центром личного существования и творческой самоидентификации. Мир за окнами этой квартиры непредсказуем, изменчив и построен на контрасте: мистически пустой квартал старых строений к концу романа заселяется представителями офисной цивилизации; апокалиптические пейзажи резко противопоставлены сиянию торгового центра «Атриум». Так, через эти образы наглядно демонстрируется место героя-нарратора в хронотопе романа, он стоит на пересечении эпох: прошлого, настоящего и будущего. При первом описании промзоны герой воскрешает в памяти свою юность, проведенную в рабочем поселке. После определенного времени жизни замечает последствия процесса облагораживания района, в результате которого здание завода «Манометр», олицетворяющее промзону, превращается в модное арт-пространство. Динамика трансформации окружения только подчеркивает экзистенциальное напряжение между эпохами.

В саму квартиру на Нижней Сыромятнической являются персонажи прошлой и настоящей жизни, происходят встречи с ключевыми фигурами биографии, включая будущую мать детей писателя. Однако внешняя насыщенность событиями, разнообразие лиц противопоставляется внутреннему одиночеству героя. Э. Лимонов описывает это следующим образом:

«Вспоминая даже всю разом мою жизнь в Сырах, <...> я понимаю на дистанции, что в основном это бы-

ла одинокая жизнь. Что подавляющее большинство дней я прожил один. Несмотря на то, что в эту эпоху целиком поместились несколько недолгих моих романов, моя любовь с актрисой и рождение двух детей. И все равно, лейтмотивом жизни в Сырах звучит пронзительный, то печальный, то ликующий, мотив одиночества» [Там же].

В этом контексте отмеченная нами ранее безлюдность только усиливает меланхоличное настроение произведения, а урбанистическая среда представляется зеркалом душевного одиночества героя.

Пространство заведения «Гладиатор» в романе становится символом, который обобщает экзистенциальный кризис героя. Ничем не выделяющийся обычный московский ресторан трансформируется в тексте через субъективное восприятие рассказчика в комплексный художественный образ. Его закрытость и уединенность от остального мира наделяют заведение аурой таинственности. Охранник этого заведения представляется герою египетским богом Анубисом, стражем границы между мирами. Так, профанное пространство ресторана в романе подвергается сакрализации. Примечательно, что сакрализация пространства достигается прежде всего за счет цитат и аллюзий из литературных источников. В данном случае ресторан, обнесенный частоколом, напоминающий римский лагерь, кажется герою Магическим театром из романа Германа Гессе «Степной волк»:

«Как Гарри Галлер, я <...> вглядывался бессильно в частокол, в ступени, ведущие ко входу, в таинственную глубину его» [Там же, с. 88].

Аналогия с романом «Степной волк» Гессе позволяет Лимонову не только подчеркнуть метафизический характер ресторана, но и выразить нахождение героя в духовном кризисе. Поэтому для героя это заведение представляется одновременно и порталом в «мистическое измерение», и проекцией внутреннего поиска:

«Попытки выйти из физического одиночества воплотились в попытки найти волшебную дверь. В „Гладиаторе“ мне почудилась волшебная, только моя дверь» [Там же, с. 93].

Примечательно, что мистификация «Гладиатора» существует исключительно в сознании героя:

«То, что там круглый год мерцали лампочки, заманивало туда выпить и пообедать неизощренные умы. А меня лампочки заманивали дверью в иной мир» [Там же].

Это отражает авторскую стратегию поздних романов писателя, направленную на конструирование образа как парадоксального и несоизмеримого с другими людьми, пребывающего вне временных и пространственных координат.

Таким образом, образ ресторана «Гладиатор» становится не просто декорацией или фоном, а активным объектом повествования, выступающим «зеркалом души» главного героя, подобно образу Магического театра из романа «Степной волк» Германа Гессе.

В сюжетно-композиционной структуре романа «В Сырах» можно обнаружить и множество других интертекстуальных связей. Сквозным архетипом, к которому автор обращается на протяжении всего произведения, становится фигура гетевского Фауста. Лимонов проводит параллели между жизнью персонажа немецкой философской трагедии и собственной биографией, развивая одну из важных тем русской литературы – тему сверхчеловека. По утверждению М. В. Безрукавой, доминирование данного архетипа имеет ярко выраженные мировоззренческие функции [6, с. 118]. Фауст, как и Лимонов, желает «продлить свою жизнь и наделить ее высшим смыслом», «стремится убежать от судьбы обычных смертных», «ищет способ расширить территорию, покоренную его разумом» [Там же]. Как отмечает И. Б. Ничипоров, объемный цитатный пласт, интерпретация фаустовского сюжета, приводят героя «к пониманию этой фигуры как необходимой ему социальной и литературной маски» [3, с. 27]. Лимонов после тюрьмы больше не нуждается в роли воина-завоевателя, он примеряет на себя новую, более значимую маску – Фауста:

«Фигура более крупная, чем воин-завоеватель. Фауст понадобился мне, когда я сам оказался на пути превращения в ересиарха, в пророка» [5, с. 102].

Через классическую маску автор стремится перейти новые границы, достичь еще больших высот:

«Фауст и его история – это путь немногих храбрых и избранных. Это путь тех, кто выжил, дожил, имеет высочайший уровень мудрости, какой только может достичь человек сам. И только перед таким появляется дилемма: неужели это все, что есть? Как же пробиться дальше, за человека?» [Там же, с. 104].

Этими утверждениями раскрывается фаустовская амбивалентность: с одной стороны, это гимн таланту, творческой силе, яркому смыслу

жизни, с другой – нарциссическое самолюбование, основанное на греховности.

Интересно, что образ Фауста в романе «В Сырах» трансформируется под влиянием современных реалий. Автор помимо своего увлечения обращается также и к самоиронии. Фаустовский пафос подвергается деконструкции, в котором сочетаются амбициозные претензии с ироничным саморазоблачением. Сюжетная линия с появлением в жизни писателя Актрисы и рождением ребенка вносит диссонанс в идеальную мифологизированную реальность. Если изначально Фауст-Лимонов стремится к познанию трансцендентного, то бытовые конфликты (подозрения в измене, чтение переписок жены) обнажают разрыв между архетипом сверхчеловека и обычной человеческой слабостью. В этой сюжетной канве проявляется главная особенность синтеза документального и художественного: биографический факт разрыва отношений с женой в литературном тексте переосмысливается как символический акт отказа от общественно принятых норм в пользу возвышения героя над всеми людьми. Таким образом, фаустовский миф в художественном тексте становится не просто литературной аллюзией, а инструментом осмысления биографических фактов в условиях кризиса идентичности.

Одна из центральных тем романа «В Сырах» – тема семьи, позволяющая в полной мере реализовать мотив постоянного одиночества героя. Как утверждает И. В. Попов, семейная тематика является одной из основных в прозе Э. Лимонова [7, с. 190]. Для нее характерна устойчивая оппозиция «герой – семья», служащая механизмом идентификации и самоутверждения: в харьковской трилогии – это родители и первая жена Анна Рубинштейн, в американской – Елена, в парижской прозе – Наталья Медведева. В романе «В Сырах» любовно-семейный сюжет трансформируется в испытание для главного героя, где Актриса выступает уже не супругой, а антагонистом, противостоящим жизненным принципам писателя. При этом для автора значимо не столько внешнее воспроизведение фактов семейной жизни, поиск виновных, сколько детальный психологический анализ этапа жизни как материала для продолжения мифологизации собственного «Я». И. В. Попов отмечает, что бытовые конфликты с супругой переводятся в сферу столкновения ценностных категорий, претензиям жены герой противопоставляет свою культурную значимость как писателя и общественно-го деятеля [Там же, с. 191].

В результате постоянных семейных конфликтов герой возвращается на исходную позицию

одинокое существования, где он подтверждает свое духовное превосходство над «мирскими» проблемами. Попытка героя примерить маску «примерного семьянина» завершается осознанием невозможности и чуждости этой роли:

«Стать нормальным человеком, отцом семейства, мне не удалось. Пусть я и старался. Но мой мощный дух не смог смириться с тем, что меня исподволь за- тащили под скудно освещенные небеса, <...> пыта- лись сломать. Сделать придатком к семье. Но не уда- лось» [5, с. 179]

В этот же период герой переживает смерть бывшей жены Наталии Медведевой и родителей. В своих прозаических произведениях Лимонов редко вводит конкретные даты, но при рассуж- дении о смерти близких людей он использует точную датировку, чтобы выразить их особую онтологическую важность. Размышления о смер- ти этих людей приводят автора к осознанию ско- ротечности времени и полного одиночества:

«Я вдруг почувствовал, что ведь я теперь крайний в семье, впереди нет слабых спин отца и матери. Вре- мя вдруг тяжело и отчетливо задышало мне в заты- лок» [Там же, с. 211].

Центральной фигурой в этом контексте вы- ступает отец писателя – Вениамин Савенко, офицер НКВД, являющийся сквозным персона- жем во всей автофикциональной прозе Лимоно- ва. У автора-героя нередко возникает необходи- мость сравнить свою систему ценностей с отцов- ской, подчеркивая особую связь с ним.

Если в предыдущих произведениях Лимонова образ отца в большинстве случаев героизируется, служит для создания маски гордого «сына солда- та», то в романе «В Сырах» он подвергается де- конструкции. В главе «Веничка» через диалоги с новоявленным сводным братом автор показывает подробности жизни отца: двойная семья, участие в карательных операциях, расстрел дезертиров. Писатель Лимонов стремится к объективизации образа. Интересно, что разоблачение отцовской фигуры соотносится с трансформацией автор- ского имиджа, являющегося отказом от статуса «сына героя», тем самым ослабляя свою милита- ристскую риторику и реализуя постепенный пе- реход от «воина-завоевателя» в «пророка».

Образ отца встречается в романе несколько раз, и примечательно, что при каждом описании автор использует художественный прием кон- траста, тем самым выявляя оппозицию: «моло- дой, красивый офицер Веничка» и «умирающий Вениамин-отец», которая подчеркивает его двойственность:

«Мать говорит, он был очень красивый... А как на гитаре играл!... <...> Отцу восемьдесят шесть, и он уже год как не встает с постели. Он ничем не болен. Ему надоело жить, и только. Он собрался умирать» [Там же, с. 14].

Уменьшительное именование отца отсылает к скандальной маске самого автора-героя «Эдич- ке», позволяющей, с одной стороны, показать связь между родителем и сыном, с другой – иро- ничное дистанцирование от героизированного образа отца. Подобная оппозиция в семантиче- ском объеме имен собственных характерна для всей прозы Эдуарда Лимонова [8]. Так, данное имя выступает маркером противоречия между реальной биографией и литературной легендой.

Таким образом, в романе Эдуарда Лимонова «В Сырах» синтез документального и художест- венного начал реализуется через трансформацию личного опыта автора в эстетически осмыслен- ный метатекст. Факты биографии – тюремное прошлое, жизнь в промзоне, семейные драмы – переплетаются с символическими образами и ли- тературными аллюзиями, подчеркивая субъек- тивность восприятия реальности. Документаль- ная основа, подвергнутая художественной де- конструкции, раскрывает экзистенциальные те- мы одиночества, самоидентификации и кон- фликта между индивидуальным «Я» и социаль- ными реалиями. Все это расширяет возможности автофикциональной прозы. Э. Лимонов превра- щает повседневность в мифологическое про- странство, где граница между фактом и вымыс- лом становится художественным маркером для воплощения авторского мировоззрения и его особого статуса.

Список источников

1. *Муравьева Л. Е.* Критика и вымысел: опыт ав- тофикшна. Серж Дубровский и Реймон Федерман // Вопросы литературы. 2023. № 1. С. 63–83.
2. *Матич О.* Эдуард Лимонов: история автора и его персонажа // Октябрь. 2013. № 11. URL: <https://ed-limonov.livejournal.com/842656.html> (дата обращения: 17.05.2025).
3. *Ничипоров И. Б.* С видом на промзону: роман Э. Лимонова «В Сырах» // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 4. С. 23–28.
4. *Палиевский П. В.* Литература и теория. М.: Советская Россия, 1979. 288 с.
5. *Лимонов Э.* В Сырах: Роман в промзоне. М.: Альпина. Проза, 2023. 254 с.
6. *Безрукавая М. В.* Неомодернизм в современ- ной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии: дис. ... д-ра. филол. наук. Краснодар, 2019. 388 с.

7. Попов И. В. Своеобразие реализации темы семьи в романе Э. Лимонова «В Сырах» // Русская классическая и неклассическая литература: текст, контекст, рецепция. 2024. С. 189–193.

8. Калинин К. А., Загертдинов Р. Н. Семантические оппозиции номинации главного героя в романе Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха» // Восточнославянская филология. Языкознание. 2022. № 15 (41). С. 56–61.

References

1. Murav'eva, L. E. (2023). *Kritika i vymysel: opyt avtofikshna. Serzh Dubrovskii i Reimon Federman* [Criticism and Fiction: The Experience of Autofiction. Serge Dubrovsky and Raymond Federman]. *Voprosy literatury*. No. 1, pp. 63–83. (In Russian)

2. Matich, O. (2013). *Eduard Limonov: istoriya avtora i ego personazha* [Eduard Limonov: The Story of the Author and His Character]. *Oktyabr'*, No. 11. URL: <https://ed-limonov.livejournal.com/842656.html> (accessed: 17.05.2025). (In Russian)

3. Nichiporov, I. B. (2023). *S vidom na promzonu: roman E. Limonova "V Syrakh"* [With a View of the Industrial Zone: E. Limonov's Novel "V Syrakh"]. *Professorskii zhurnal. Russkii yazyk i literatura*. No. 4, pp. 23–28. (In Russian)

4. Palievskii, P. V. (1979). *Literatura i teoriya* [Literature and Theory]. 288 p. Moscow, Sovetskaya Rossiya. (In Russian)

5. Limonov, E. (2023). *V Syrakh: Roman v promzone* [In Syry: A Novel in the Industrial Zone]. 254 p. Moscow, Al'pina. Proza. (In Russian)

6. Bezrukavaya, M. V. (2019). *Neomodernizm v sovremennoi russkoi proze: khudozhestvennye modeli mira, kontseptsii cheloveka, avtorskie strategii: dis. ... dokt. filol. nauk* [Neomodernism in Modern Russian Prose: Artistic Models of the World, Human Concepts, Authorial Strategies: Doctoral Thesis]. Krasnodar, 388 p. (In Russian)

7. Popov, I. V. (2024). *Svoeobrazie realizatsii temy sem'i v romane E. Limonova "V Syrakh"* [Originality of Implementation of the Family Theme in E. Limonov's Novel "In Syry"]. *Russkaya klassicheskaya i neklassicheskaya literatura: tekst, kontekst, retseptsiya*, pp. 189–193. (In Russian)

8. Kalinin, K. A., Zagertdinov, R. N. (2022). *Semanticheskie oppozitsii nominatsii glavnogo geroya v romane E. Limonova "U nas byla Velikaya Epokha"* [Semantic Oppositions of the Main Character Nomination in E. Limonov's Novel "We Had a Great Epoch"]. *Vostochnoslavianskaya filologiya. Yazykoznanie*, No. 15(41), pp. 56–61. (In Russian)

The article was submitted on 22.07.2025
Поступила в редакцию 22.07.2025

Загертдинов Рузиль Насимович,
магистрант, студент,
Набережночелнинский государственный
педагогический университет,
423806, Россия, Набережные Челны,
Низаметдинова Р. М., 28.
zagertdinov.ruzil@mail.ru

Zagertdinov Ruzil Nasimovich,
Master student,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical
University,
28 R. M. Nizametdinov Str.,
Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation.
zagertdinov.ruzil@mail.ru